

Сергей Зверев

КОНТРАКТНИК

ПУТЬ
СТЧАЯННЫХ

ВОИН НЕБА

Контрактник

Сергей Зверев

Путь отчаянных

«Научная книга»

2011

Зверев С. И.

Путь отчаянных / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2011 — (Контрактник)

Транспортный самолет ВВС России «Руслан» доставлял гуманитарную помощь в Эфиопию. Но до Аддис-Абебы он не долетел: над Суданом его прижала к земле и посадила пара истребителей «МиГ-21» без опознавательных знаков. Самолеты принадлежали группе арабских экстремистов, возглавляемой... бывшим офицером морской пехоты США. Психически ненормальный, он мечтает повторить американскую трагедию 2001 года. Пленников и самолет спрятали на заброшенном горном аэродроме, где их, казалось бы, невозможно найти. Но не существует слова «невозможно» для группы российских десантников, в которую входит и сержант-контрактник Владимир Локис. Парням поручено найти и выволить из плена российский экипаж...

© Зверев С. И., 2011

© Научная книга, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сергей Зверев

Путь отчаянных

Глава 1

Тяжелый транспортник ВВС России «Ан-124» «Руслан» с гуманитарной помощью «дружественному эфиопскому народу» на борту пролетал над Суданом. До международного аэропорта в Аддис-Абебе, единственного, на который могла приземлиться четырехсоттонная машина длиной почти семьдесят метров, оставалось меньше часа лета. Для командира экипажа подполковника Менца этот рейс был самым обычным, как и многие другие. За двадцать лет службы подобных полетов он совершил не одну сотню. И этот полет проходил спокойно. Системы и приборы работали в нормальном режиме, горючего хватало, даже с избытком.

– Сколько мы там проторчим, Иван Тихонович? – поинтересовался второй пилот Копылов. – Полагаю, не меньше недели?

– Не хотелось бы... – поморщился Менц. – Эфиопия – не та страна, где можно долго находиться с пользой для здоровья. Полная нищета, а как следствие – бандитизм и пиратство...

– По-моему, вы сильно преувеличиваете, Иван Тихонович, – покачал головой Копылов. – Пиратство, насколько мне известно, в Сомали, а в Эфиопии даже моря нет.

– Как это нет? – удивленно взглянул на второго пилота Менц. – Штурман! Андрей Ильич, в Эфиопии море есть?

– Нет, – отозвался тот из своего кресла, и Менц победно взглянул на Копылова. Но от следующей фразы штурмана майора Губченко лицо его вытянулось от удивления. – Но зато есть морские порты, – добавил штурман.

– Это как? – недоуменно переспросил командир. – Моря нет, а порты есть?

– А у них там одна страна есть, – усмехнулся Губченко, – маленькая такая, будто плевок, вот она-то аккурат на Красном море расположена. Эфиопы с ними воюют черт знает сколько, заодно пользуются их портами как своими собственными.

– Нищebroды хитрозадые! – покрутил головой Менц. – У самих жрать нечего, по всему миру с котомкой шастают, и на тебе, с соседями воевать удумали!

Развить свою мысль относительно экономического положения и политической подлости эфиопского правительства Менц не успел – в наушниках запищал сигнал вызова. Командира по внутренней связи вызывал радист. Подполковник щелкнул тумблером и негромко проговорил в торчащий перед ним микрофончик:

– Слушаю тебя, Никита!

– Товарищ подполковник, земля вызывает...

– Переключай на меня, – приказал Менц.

После очередного писка раздался негромкий щелчок, и тут же послышался треск эфирных помех. Удаленный расстоянием голос местного диспетчера строго потребовал по-английски:

– Борт 27-345, доложите ваши координаты!

– Прохожу над Суданом, – ответил Менц. – До крайней точки осталось сорок две минуты. Движемся параллельно сороковому меридиану. Полет проходит в штатном режиме. Высота – шесть тысяч двести метров, скорость – семьсот пятьдесят километров...

– Командир! – вдруг встревоженно крикнул Губченко. – Справа по курсу два истребителя «МиГ-21»! Оба в зоне уверенной видимости. Опознавательных знаков на бортах не наблюдаю!

Менц прервал разговор с диспетчером, посмотрел в иллюминатор кабины и в слепящей голубизне африканского безоблачного неба действительно увидел два истребителя с треугольными крыльями под сигароподобным фюзеляжем.

Боевые самолеты без опознавательных знаков летели параллельным с их «стодвадцатьчетверкой» курсом, на расстоянии двух с половиной километров от нее. При желании можно было даже рассмотреть в бинокль лицо летчика.

– Штурман, запроси через радиста, чего они хотят?

– Запрашивали, – отозвался Губченко. – Молчат, собаки, как партизаны в гестапо.

Неожиданно один из истребителей, заложив крутой крен влево, устремился в их сторону и с мощным ревом пронесся над российским транспортником. Этот маневр был похож на воздушную атаку.

– Они что там, совсем с ума посходили?! – взвился обычно сдержанный в эмоциях Менц. – Что за идиотские шутки пьяного Мишутки?

– Командир, да они же нас в клещи берут! – закричал Копылов. – Сейчас начнут к земле прижимать. Что делать?!

Словно в подтверждение его слов, правый «МиГ» покачал в воздухе крыльями, что на международном языке летчиков означало только одно: «Приказываю немедленно начать снижение».

Иван Тихонович вспомнил, что именно за необычную форму, которую образовывали небольшие крылья самолета, советские летчики в шутку называли «МиГ-21» «балалайками». Однако, как опытный летчик, он прекрасно знал возможности этой «балалайки». Во всяком случае, их «Ан-124» «мигарь» разнесет в щепки с первого же залпа своей пушки. К тому же «Руслан», хотя и считался военным самолетом, никакого вооружения на борту не имел.

– Земля, ответь 27-345-му, – начал вызывать Менц пропавшего из эфира диспетчера. – Земля, ответь 27-345-му! – повторил он, но диспетчер продолжал упорно молчать. – Что за черт! – недовольно проворчал Менц. – Куда все эти кретины подевались? Ладно, потом разберемся... Внимание, экипаж! Приготовиться к снижению. Андрей Ильич, определи наши точные координаты. Сообщишь их радисту, пусть выбросит в эфир. Может, кто-нибудь перехватит...

– Иван Тихонович, – негромко отозвался Губченко. – Я полагаю, что выбрасывать SOS бесполезно, наверняка бандиты прослушивают все наши переговоры...

– Я не сказал, чтобы выпускали SOS, – раздраженно перебил штурмана командир. – Я сказал, что нужно сообщить о случившемся в эфир. Действуйте, черт вас возьми!

Неожиданно один из истребителей, демонстрируя серьезность своих намерений, дал очередь перед самым носом транспортника. Оба пилота увидели, как оранжевые трассеры пронеслись перед кабиной.

– Начинаем снижение, – снова приказал Менц и налег на «рога» штурвала. Тихо защелкал высотомер, показывая, на сколько метров снизился «Ан», и почти тут же «нашелся» диспетчер.

– Борт 27-345! – Голос был жестким, не принимающим никаких возражений. – Немедленно измените курс и начинайте снижаться! Выполняйте все команды с земли и сопровождающих вас истребителей! В противном случае ваш самолет будет сбит! Все, до связи!

– Козлы черномазые! – проворчал Менц. – Сначала чуть не сбили, а потом начали переговоры...

Между тем истребители стали поджимать транспортник к юго-западному направлению. Ничего другого не оставалось, как послушно залечь в крен. Огромный самолет, совершив разворот, летел теперь вдоль границы Судана с Эфиопией совершенно противоположным курсом.

– Командир, – спустя некоторое время послышался голос штурмана, наспех вычислявшего новое направление их полета. – Нас, похоже, в сторону Центральной Африканской Республики ведут.

– Иван Тихонович, – осторожно спросил Копылов, – а другого выхода у нас нет?

– Нет, конечно! – ни на секунду не задумался Менц.

Выход из создавшейся ситуации он искал с того момента, как только увидел за бортом неизвестные истребители, но не находил его. Всего нескольких минут было достаточно, чтобы понять: если он хочет сохранить жизнь своим сослуживцам, транспортник придется сажать на том аэродроме, который ему укажут.

– А сам-то как думаешь, Игорь Анатольевич? – криво усмехнулся Менц. – Что мы можем сделать в сложившихся обстоятельствах? Гибель самолета исключается сразу же!

– Ну, я не знаю... – протянул Копылов. – Попробовать оторваться от них, как-то сманеврировать. Тут ведь до границы с Эфиопией всего ничего осталось...

– Ты себя-то слышишь? – Менц даже подпрыгнул в своем командирском кресле. – Что городишь, Игорь? Какой маневр?! Какой отрыв?! Да у нас ни скорости, ни габаритов не хватит для этого! Ты же летчик первого класса, а рассуждаешь как пятилетний ребенок.

– Да все я понимаю, – вздохнул Копылов, – просто в плен попадать не хочется. Как-то приучили нас с самого детства, что плен – это плохо, позорно, мерзко, гадко...

– Ну, дорогой мой, – попытался хоть немного успокоить его Иван Тихонович, – может, никакого плена и не будет. Выгребут наш груз и отпустят...

– А вот это вряд ли, – обреченно проговорил Копылов. – Мне этот захват сильно напоминает кандагарскую эпопею. Помните, четыре года назад...

Несколько лет назад афганские талибы точно так же прямо в воздухе захватили «Ан-124» с оружием на борту, предназначавшимся правительственным войскам Афганистана. Экипаж удерживали в плену года полтора, не выдвигая никаких требований. Переговоры с российскими спецслужбами то внезапно прекращались без каких-либо видимых причин, то опять возобновлялись. Все разрешилось благодаря самим летчикам. Им удалось разоружить потерявших на время бдительность охранников и угнать собственный самолет в одну из ближайших стран. При этом летели на такой критической высоте и с такой минимальной скоростью, что рисковали в любой момент рухнуть на землю.

Именно об этой на шумевшей истории и напомнил Копылов своему командиру.

– Ситуация, конечно, схожая, – согласился Менц, продолжая снижать самолет, – да не совсем. Они же оружие везли, а мы – продукты.

– А ты, Иван Тихонович, – с нескрываемым сарказмом перебил Менца второй пилот, – разве не помнишь, как нам в последний момент перед вылетом что-то загружали в хвостовой отсек? Где гарантия, что это не оружие?

– Типун тебе на язык, – буркнул Менц. – Большой-пребольшой, чтоб рот не закрывался и ты не мог глупости болтать. И вообще, следи лучше за высотой и тонгажем!

«Ан-124» уже вошел в зону видимости земли. Под фюзеляжем замелькал африканский пейзаж, характерный для субэкваториального пояса, – зеленая бескрайняя саванна, с редкими пятнами то ли озер, то ли просто луж, оставшихся после весенних дождей. Изредка попадались небольшие лесные заросли, в которых прятались небольшие деревеньки с квадратиками четко очерченных полей. Один из истребителей остался кружить на высоте, а второй на некотором удалении продолжал следовать за транспортником.

Бетонка взлетно-посадочной полосы возникла перед Менцем и его штурманом настолько неожиданно, что они не сразу сообразили, откуда она вообще взялась. Диспетчер, который должен был руководить посадкой на незнакомом российским летчикам аэродроме, почему-то молчал, несмотря на то, что радист настойчиво вызывал его.

– Вот же противные ниггеры! – выругался Менц. – Ничего по-человечески сделать не могут!

– Они не негры, – как-то отстраненно пробормотал Копылов, – они преимущественно арабы...

– Для меня они все на одно лицо – бандиты и террористы! – сердито ответил командир.

Понимая, что с глиссированием он капитально опоздал и теперь придется повторять маневр с заходом над полосой, подполковник потянул штурвал на себя. «Ан» начал послушно набирать высоту. Заметив это, летчик в истребителе решил, что русский пилот хочет вырваться из-под конвоя, и мгновенно среагировал – очередь из авиационной пушки ГШ-23Л упруго полосула перед кабиной пилотов. Истребитель нырнул в пике, готовый начать атаку, однако в последний момент почему-то отказался от своих намерений и почти перед самой землей опять набрал высоту.

– Мать их в душу богу, черту в задницу!!! – остервенело выругался Менц. – Сначала сотворят хрень африканскую, а потом виновных на стороне ищут!!! Да куда я от них денусь на этой халабудине?!

Тяжелый «Ан» выровнялся и кое-как сделал разворот километрах в пяти от аэродрома. Удерживать его на сверхмалой высоте становилось все труднее. Корпус начал мелко вибрировать, шарик в приборе, показывающий горизонтальную устойчивость, опасно подрагивал, мощные турбореактивные двигатели громко подсвистывали. Менц понимал, что в любое мгновение его самолет со всей командой может грохнуться на землю, но продолжал медленно снижаться...

Касание с бетонкой было жестким, но не таким, как он ожидал. Самолет вздрогнул от носа до хвоста, двигатели перестали свистеть и заработали ровно, в посадочном режиме. Пробежав по ВПП километра три, «Ан» замер почти на самом краю бетонки. Иван Тихонович устало откинулся на спинку кресла, снял наушники и вытер пот с лица. Через полуприкрытые веки он равнодушно наблюдал, как по бетонке к самолету на бешеной скорости мчится полувоенный открытый джип, битком набитый людьми. На специальной раме зловеще красовался крупнокалиберный тяжелый пулемет «браунинг М2НВ». Солидная штукovina, с 12,7-миллиметровыми патронами-снарядами в ленте. Сидящие в кузове суданцы, закутанные по самые глаза в серые, с бордовыми разводами, бурнусы, крепко сжимали советские автоматы «АК-47», устаревшие, но все еще надежные.

Наконец джип остановился невдалеке, и длинноствольный «браунинг» дал короткую очередь над самолетом. Усиленный репродуктором голос прокричал на английском языке:

– Русские летчики! Сопротивление бесполезно! Если только попытаетесь стрелять, ваш самолет будет немедленно сожжен вместе с вами!

Одновременно с этим «солдаты» с обезьяньей ловкостью взобрались по обоим бортам захваченного ими «Ана», используя для этого металлические штурмовые лестницы, рассыпавшись по поверхности самолета, замерли в выжидательных позах, держа автоматы наизготовку и ожидая дальнейших распоряжений. Из джипа неторопливо вышел высокий сухощавый мужчина, лет пятидесяти на вид, в пробковом колониальном шлеме, камуфлированных брюках тропической расцветки и таком же жилете. На широком ремне висела кобура необычно огромных размеров, а под мышкой он зажимал стек.

– Ну, что ж, – как можно равнодушнее проговорил Менц, – экипажу приготовиться к встрече «гостей». Откройте им правый аварийный люк.

Копылов нехотя выбрался из своего кресла и прошел в салон. Через несколько минут оттуда послышались глухие удары, после чего в самолет хлынул жаркий африканский воздух.

– Добрый день, джентльмены! – проговорил мужчина, входя в кабину и делая легкий полупоклон в сторону Менца, безошибочно угадав в нем самого главного. – Меня зовут Джеймс Николсон. Позвольте узнать ваше имя?

Следом за ним в самолет, продолжая держать оружие на изготовку, стали заходить остальные суданцы. Весь их вид говорил о том, что они готовы пристрелить любого, кто решится оказать им сопротивление или, на худой конец, просто не подчинится их приказам.

– Подполковник Менц, – сказал Иван Тихонович на приличном английском, пристально глядя на Николсона. – Российские вооруженные силы. Следовали в Эфиопию с гуманитарным грузом, и мне не совсем понятно, на каком основании вы захватили наш самолет. Потрудитесь объясниться, мистер Николсон. Надеюсь, что для подобных действий у вас имеются достаточно веские основания.

Офицер презрительно усмехнулся и, сунув стек под мышку, чуть сдвинул шлем на затылок.

– Я не уполномочен давать вам какие-либо объяснения, подполковник, – ответил он, вплотную подходя к Менцу и оглядывая его с ног до головы тяжелым взглядом.

– Тогда нам не о чем с вами разговаривать, – твердо заявил Менц и отвернулся от Николсона, давая понять, что тот ему больше не интересен.

Видимо, не привыкший, что с ним разговаривают таким тоном и уж точно не ожидавший, что кто-то осмелится на подобное, Николсон несколько секунд ошарашенно смотрел на командира экипажа.

– Хорошо, – внезапно согласился он, – раз уж вам так интересно, почему мы захватили ваш самолет, постараюсь удовлетворить ваше любопытство. Но только позже... – И отвернулся.

«Солдаты», одетые то ли в бурнусы, то ли в халаты, принялись выталкивать летчиков из самолета. Последним, с гордо поднятой головой, вышел Менц.

Глава 2

– Действовать будете как всегда – нелегально. – Подполковник Сагалов, недавно назначенный начальником штаба парашютно-десантного батальона глубинной разведки, нервно почесал круглый, коротко остриженный затылок. – Идете, понятное дело, без оружия. Если оно потребуется – возьмете в бою, у африканцев сплошь и рядом наши автоматы. В Судан приедете под видом специалистов. Каких именно – вам скажут в нашем консульстве, где надо будет зарегистрироваться. К самому консулу ни с какими вопросами не суйтесь, сразу к секретарю, он и объяснит, как действовать дальше. С боевиками по дипломатическим каналам ведутся кое-какие переговоры. Кстати, по линии ФСБ тоже чего-то мутят, так что смотрите, не передеритесь там. Хотя чего вам делить – у них своя работа, а у вас своя. Но все равно особо не злоупотребляйте контактом в консульстве.

– Да мы можем вообще не пользоваться им, – равнодушно произнес командир группы Алексей Демидов, имевший оперативный псевдоним Купец. Высокий, под два метра ростом, подтянутый, с погонами капитана на широченных плечах. – Приезжаем в Судан как туристы, выполняем свою работу, потом на пароме перебираемся в Саудовскую Аравию, а оттуда – на базу, в родную Балашиху. К тому же паспорта-то у нас настоящие будут.

– Начнем с того, – перебил его Сагалов, – что в Судан вы едете как специалисты, а не как туристы. Что же касается паспортов, они у вас будут не российские, а украинские.

– Почему украинские? – удивленно вскинул брови Демидов.

– Потому что так решили «там». – Сагалов многозначительно показал указательным пальцем на потолок. – И все претензии или возражения – в Генеральный штаб Министерства обороны.

– Товарищ подполковник, – неожиданно вмешался в разговор сержант-контрактник Володя Локис. В разведгруппе он был снайпером, и лично его перспектива идти на очередное задание безоружным не радовала. – А из-за чего вообще такой кипиш подняли? Первый раз, что ли, наших летунов за кордоном арестовывают, берут в заложники или еще что-то в таком же роде?

– Все не так просто, сержант, – тяжелым взглядом обвел сидевших перед ним разведчиков Сагалов. – Я, честно говоря, сам ничего толком не знаю, да и в управлении нашем темнот. . . В общем, то ли в самолете находится что-то сверхсекретное, связанное с последними разработками отечественного ВПК, то ли кто-то из экипажа владеет секретной информацией и собирался передать ее кому-то из «капиталистов». Разумеется, за приличное вознаграждение.

– А почему тогда мы должны этим заниматься? – невежливо перебил начальника штаба Демидов. – Пусть контрразведка голову ломает. Это их работа. . .

– Во-первых, капитан, – жестко осадил его подполковник, – не надо перебивать старшего по званию. Во-вторых, если меня вы внимательно слушали, я упоминал, что ФСБ этим занимается. По своим каналам, разумеется. И в-третьих, самолет принадлежит ВВС России. Улавливаете мою мысль? Военно-воздушные силы, то есть Министерство обороны! Значит, и секреты, связанные с этим самолетом, имеют прямое отношение к нам, военным. А кто должен охранять военные тайны? Правильно, мы – спецназ МО РФ! Поэтому считаю ваше замечание неуместным. Касается всех!

В недавнем прошлом Сагалов был командиром разведроты. Сам боевой офицер, под псевдонимом Тятя прошедший не одну горячую точку, он прекрасно знал сидевших перед ним десантников. Знал, кто и чего стоит в боевой обстановке, и, возможно, поэтому прощал своим разведчикам некоторые вольности в разговоре с собой. Выдержав паузу, чтобы Купец смог осознать степень своей провинности, Сагалов продолжил:

– Значит, повторяю – вы приезжаете в Судан, встречаетесь с тамошним резидентом ГРУ, его псевдоним Ян, и поступаете в его полное распоряжение. Никакой самостоятельности! Никакой личной инициативы!

При этих словах Демидов сморщился, как от зубной боли, и начальник штаба, заметив его многозначительную мимику, прикрикнул на Купца:

– Отставить кривляние, Демидов! Мне ваши фокусы и авантюры вот где!!! – Он ребром ладони провел по своей крепкой шее. – У вас ни одна командировка не обходится без приключений! Забыли наш девиз? Риск сверх меры – авантюра!

– Виноват, товарищ подполковник, – опустив глаза, тихо сказал Демидов. – Но вы тоже забыли, что ругать командира подразделения в присутствии его подчиненных считается неэтичным.

Сагалов на мгновение опешил от такой дерзости, но быстро взял себя в руки и как ни в чем не бывало снова заговорил:

– Связь будете поддерживать через спутниковый передатчик, в консульстве они есть. Надеюсь, что все умеют с ним обращаться? Время на операцию у вас, в общем-то, не ограничено, но постарайтесь управиться за неделю. Все, я закончил. Идите, занимайтесь подготовкой, от плановых занятий в батальоне я вас освобождаю. Вылет в Судан из Домодедова через двое суток. Свободны!

Разведчики дружно поднялись и молча покинули кабинет начштаба.

– Чего это Тятенька такой злой? – пробормотал себе под нос Демидов, когда десантники вышли на улицу. – Того и гляди на людей начнет кидаться.

– Да хрен его знает, чего он злой. Меня больше интересует, зачем нас в Судан засылают? – отозвался Локис.

– Тебе же русским языком объяснили, – насмешливо проговорил радист группы Саня Ефимов. – Надо перехватить какую-то важную информацию и вернуть ее на Родину. Желательно вместе с самолетом и летчиками. Чего непонятного?

– Хотелось бы знать, – недовольно проворчал Локис, – что это за информация такая, ради которой надо гонять на край света целую разведгруппу? Заметь, не самую худшую!

– А вот это, Вовик, не наше дело, – наставительно отозвался подрывник Сеня Чижииков. – Наше дело прокукарекать, а там хоть не рассветай.

– Во-во, – поддакнул Демидов, – командир нам скажет «надо», ну а мы ответим – «есть».

– Все это я знаю, и про рассвет, и про закат, и про командира. – Локис достал сигарету и закурил. – Просто терпеть не могу заграничные командировки, да еще когда нет четко поставленной задачи. Ну что это такое: поезжайте в Африку, найдите чего-то там у кого-то там, попутно кого-то освободите. Бред оф сив кэбел!

– Завязывай с пессимизмом, Медведь! – рассмеялся пулеметчик группы Петр Круглов. – Ты так возмущаешься, будто у нас первое такое задание. И вообще, посмотри на эту командировку с другой стороны. Когда тебе еще доведется побывать в Африке, на Красном море, да к тому же за казенный счет? Тут радоваться надо, а не ныть!

– Не о том языками чешете, – мрачно проговорил Демидов. – Лучше подумайте, что это за информация или что там еще.

– А чего тут думать? – вскинулся Ефимов. – Сагалов же говорил, что она имеет отношение к ВПК – значит, наверняка какие-то новые разработки. Хранится, скорее всего, на флешке или на микрочипе.

– Тебе, Шико, только бы поумничать, – проворчал Демидов.

О том, что радист группы увлекается всякими техническими новшествами, знали все разведчики группы. Как знали они и то, что их командир, первоклассный диверсант, был абсолютным «чайником» во всем, что касалось компьютерных и цифровых технологий. Мало того, он им откровенно не доверял, хотя неоднократно убеждался в эффективности их применения.

– С чего ты взял, что это обязательно должна быть флешка? – Купец даже подался вперед всем корпусом. – А может, это портфель с бумагами?

– Купа, не все же такие дремучие, как ты, – устало вздохнул Саня. – Бумажки – это даже не бронзовый, а каменный век! На флешке, не говоря уже о микрочипах, можно уместить всю Ленинскую библиотеку! Поверь мне на слово.

– Поговори у меня, ус моржовый, – беззлобно пригрозил Демидов. – И вообще, кончайте треп ни о чем, давайте конкретно по делу. У кого какие предложения?

– Тятенька сказал, что суданцы захватили самолет, на котором может стоять что-то новое, а потому секретное, – осторожно начал Локис. – Самолет, насколько известно, транспортный. А что может быть секретного на транспортнике?

– Все, что угодно! – твердо ответил Ефимов. – От навигационного до локационного оборудования...

– Погоди, – встрял Круглов, – ни нам, ни Сагалову неизвестно, что именно нам предстоит искать. Скорее всего, знает об этом Ян, с которым у нас намечена встреча. И вообще, если мне не изменяет память, мы поступаем в его распоряжение. Так чего, спрашивается, париться напрасно?

– Единственная трезвая мысль за последние полчаса! – неожиданно заявил Демидов. – Нечего гадать на кофейной гуще! Прилетим в Судан и сориентируемся на месте.

– А как же с планом? – спросил Локис, хотя лично его это не касалось. План предстоящей операции должен был составить командир группы и отдать начальнику штаба на утверждение в единственном экземпляре.

– Да фигня это все, – небрежно отмахнулся Демидов. – Первый раз, что ли? Выкручусь как-нибудь. Пошли обедать!

Разведчики не торопясь направились в сторону своей казармы, перед которой уже строились солдаты-срочники.

Глава 3

«Боинг-747» авиакомпании «Аравия-Аирлинг», сделав разворот над аэродромом города Джидда, начал снижаться. Пассажиры, преимущественно мусульмане-паломники, направляющиеся в Мекку, буквально прилипли к иллюминаторам. За ними ярко светило солнце, отражаясь в стеклах аэровокзала, на фронтоне которого латинскими буквами и арабской вязью было написано название города.

Стюардесса, молоденькая симпатичная мулатка, хорошо поставленным голосом и заученно улыбаясь, сначала по-английски, затем по-арабски сообщила пассажирам:

– Уважаемые дамы и господа! Наш рейс завершен, мы благодарим вас за то, что вы воспользовались услугами нашей авиакомпании. К сведению тех, кто направляется в Мекку: в северном крыле аэровокзала ожидают специальные автобусы, которые доставят вас в гостиницу.

– Интересно, а мы как доберемся до гостиницы? – иронично поинтересовался Локис у дремлющего рядом с ним Демидова. – За нами автобусов не прислали.

– Отставить гостиницу, – не открывая глаз, пробубнил Купец. – Из аэропорта сразу же едем в порт и садимся на паром до Порт-Судана. Не фигу нам делать в этой Аравии, пусть даже она и Саудовская.

То, что в Судан им придется попасть не напрямую, а через Турцию и Саудовскую Аравию, выяснилось за сутки до вылета. Подполковник Сагалов опять собрал разведчиков у себя в кабинете.

– Долетите до города Джидда, – хмуро проговорил он, бросая на стол синие паспорта и транзитные билеты, – а уже оттуда, через море, на пароме доплывете до Порт-Судана, сядете на поезд и доберетесь до одной из столиц, до Омдурмана. Деньги на это выделены. – Бросил поверх паспортов тощую пачку долларов и тут же предупредил: – Имейте в виду, эти деньги подотчетные, так что сильно там не шикуйте.

– А к чему такие сложности? – не удержавшись, поинтересовался у начштаба Демидов. – Нас что, нельзя было сразу в эту суданскую столицу отправить?

Сагалов сердито посмотрел на Купца, но все же снизошел до объяснений:

– Нельзя. С Омдурманом у России нет прямого сообщения, поэтому добираться придется на перекладных. Вот этот пакет вскрыете, когда будете уже в Судане. – Он достал из служебного портфеля большой серый конверт с пятью красными печатями и передал его Демидову. – Распишись вот здесь, – и пододвинул Купцу журнал. – Если ни у кого больше вопросов ко мне нет, можете идти. – Подполковник еще раз оглядел всех пятерых и неожиданно, устало улыбнувшись, совсем не по-уставному сказал: – Удачи вам, сынки. И не забудьте вернуться.

«Боинг» пробежал по бетонке, замедляя скорость, завернул на рулежную дорожку и через несколько минут остановился. Дружно загалдев, пассажиры потянулись к трапу, уже поданному к борту самолета. Европейцев среди тех, кто прилетел в Джидду, если не считать разведчиков, было только двое. Они так же, как и десантники, не торопились покинуть салон «Боинга», пропуская вперед паломников, среди которых было много стариков.

– Вот, не сидится же людям дома, – проворчал за спиной у Володи Круглов. – Мотаются по свету...

– Совершить паломничество в Мекку должен каждый правоверный мусульманин, – назидательно произнес Локис.

Когда все пассажиры, жаждущие поклониться священной Каабе, вышли из салона, Демидов не торопясь поднялся.

– На выход, парни. До отправления парома времени у нас немного, а город мы не знаем, – посмотрел он на часы, потом снял с багажной полки свою спортивную сумку. – До вечера мы должны быть в Порт-Судане.

– А куда торопиться, Купец? – повернулся к командиру Ефимов. – Давай немного по городу прогуляемся, посмотрим. Все-таки святые места...

– Они святые для правоверных, – забросив ремень сумки на плечо, ответил Демидов, – а не для православных. Так что не возражай и выметайся из салона!

– Простите, вы русские? – обратился к ним на вполне приличном русском языке один из европейцев, летевших с разведчиками из Стамбула. – Я услышал, как вы разговариваете...

Он был невысокого роста, весь круглый, упитанный, как колобок, и внешность у него какая-то серая, незапоминающаяся. Демидову он едва доставал макушкой до груди.

– Ну, допустим, что русские, – окинув попутчика с ног до головы тяжелым взглядом, неприязненно ответил Купец. – Что дальше?

– Вы впервые в Аравии? – не обращая внимания на грубоватый тон, продолжал иностранец.

– Не понимаю ваших вопросов, – заявил Купец, направляясь к выходу. За ним потянулись остальные.

– Послушайте, русские, – ухватил под локоть шедшего последним Круглова толстячок, – я хочу помочь вам. Вы ведь туристы?

– Вам чего надо? – осторожно высвободил руку Петро. – Мы вас не трогаем, и вы нас не задевайте. Договорились?

– Но ведь... – Назойливый иностранец тут же замолчал при виде здорового кулака Круглова перед своим носом.

– Тебе, дядя, русским языком говорят – отвали, – не скрывая раздражения, проговорил Петро. – Не видишь, заняты мы...

Иностранец отшатнулся, толкнув второго европейца, стоявшего за его спиной. Тот что-то сердито сказал ему, толстячок заискивающе и виновато улыбнулся в ответ.

Общаться с хмурыми, неулыбчивыми и крайне сосредоточенными на себе арабами, владельцами машин, Демидов поручил Володе Локису и Сане Ефимову. Они были единственными из всей разведгруппы, которые более или менее свободно владели английским языком. Остальные десантники знали только заученные на уроках фразы, которые никоим образом не касались мирных переговоров с таксистами.

– Только имейте в виду, – предупредил он, – денег у нас кот наплакал, так что договариваетесь нормально, не больше двадцати долларов. Поняли?

Ефимову удалось сговориться с водителем обшарпанного, но зато вместительного «Бентли» пятьдесят затертого года выпуска только на пятьдесят долларов. За меньшую сумму упрямый араб, ко всему прочему плохо понимавший английский язык, ехать в порт не соглашался. Узнав, что придется выложить целый полтинник, Купец недовольно посопел, но спорить не стал. Зато когда через каких-то десять минут «Бентли» с грохотом и скрежетом подлетел к зданию джиддадского порта, возмущению Демидова не было предела.

– Ах ты, черномазая скотина! – взревел он, хватая своей огромной ручищей водителя за шиворот. – Тут езды максимум на червонец, а ты полтаху зарядил?! Гони, падла, сдачу!

Свои чувства Купец выражал, разумеется, по-русски. Ничего не понявший из сказанного араб испуганно тараторил на разгневанного клиента, не понимая причины скандала и твердя только одно слово: «Текс».

– Купа, – перехватил командира за руку Ефимов, – прекрати мучить пролетария. У него такса такая. Понимаешь?

– Да мне на...ть на его таксу! – продолжал бушевать Демидов. – И грабить себя я никому не позволю! Гони, тебе говорят, сдачу!

На их машину уже начинали оглядываться прохожие, в любой момент могли появиться полицейские, встреча с которыми никак не входила в планы десантников.

– Леха, – торопливо проговорил Локис, – брось его, черт со сдачей! Того и гляди, полисьмены нагрянут...

Это немного отрезвило возмущенного Купца, и он отпустил водителя, опасливо жавшегося к дверце своего «Бентли».

– Живи, урюк, – милостиво разрешил Демидов, – но на глаза мне больше не попадайся – удавлю, как котенка.

На прощание он так хрястнул дверцей, что открылся капот багажника. Водитель не остался в долгу. Высунувшись в окошко почти по пояс, он громко крикнул в спину удаляющимся десанникам:

– Американес креси! Фак ю!!

– Что-о-о?! – резко развернулся Купец, но «Бентли», взвивая из-под колес облако пыли, уже мчался прочь от порта.

– Пошли, Купа, – хлопнул по плечу командира Локис. – Ты и так его перепугал до смерти. Ну, зарабатывает человек таким образом деньги. Что ж, его сразу убивать за это?

Демидов посопел, но ничего не ответил. Быстро отыскав кассу, десантники, объясняясь больше на пальцах, купили билеты и вскоре сели на паром. Никто из них не заметил в толпе пассажиров своих попутчиков из Стамбула. Они тоже садились на паром, шедший в Порт-Судан...

Глава 4

Российское консульство в Омдурмане разведчики нашли быстро. Оно располагалось в тихом переулке, неподалеку от шумного и многолюдного центра столицы Судана.

– Я только одного не пойму, – мрачно проговорил Демидов, глядя на двухэтажное белое здание, окруженное высоким глухим забором, – паспорта у нас украинские, а мы премся в российское диппредставительство. На хрена, спрашивается, нам должны там помогать?

– Я же говорил, Леха, что ты дремучий человек, – хихикнул Ефимов. – А вот если бы залез перед отъездом в Интернет, то знал бы, что у нас с хохлами есть договоренность, что наши дипломаты помогают гражданам Украины, представляя, в случае чего, их интересы...

– Поговори у меня, умник, – буркнул командир.

Купец нажал кнопку звонка, которую заметил рядом с металлической дверью, и где-то вдалеке раздалось дребезжание.

Как ни странно, дверь им открыл мулат, с гладкой и блестящей, словно глянec, кожей лица.

– Господам что-то нужно? – спросил он на неплохом английском.

– Мы – граждане Украины, – быстро заговорил Ефимов. – Приехали для работы...

– Можете не продолжать, – неожиданно перешел на русский язык мулат. – Я второй день вас жду. Проходите. – Он чуть посторонился, пропуская десантников в уютный чистый дворик, и указал на узкую тропинку, с обеих сторон обсаженную цветочными клумбами и пальмами.

– Ступайте по этой дорожке. В конце ее будет небольшой домик, дверь не заперта. Ждите меня там, я скоро приду, – и скрылся в зарослях акации, которой был засажен двор консульства.

– Что это было? – первым оправился от удивления Демидов.

– Хрен его знает, – честно признался Чижиков, – но я в ауте...

– Ладно, пошли к избушке на курьих ножках, – хмыкнул Купец. – Надеюсь, Бабы-яги в ней нет.

Домик, который обнаружили разведчики, был то ли большим флигелем, то ли средних размеров виллой.

– Неплохой домик! – восхищенно произнес Ефимов, поднимаясь на большое крыльцо. – Хотел бы я жить в нем после того, как у меня контракт закончится.

– Переезжай в Судан, – деловито осматриваясь, предложил ему Локис. – Устраивайся работать в консульство и будешь здесь жить...

Внутри домика тихо урчал кондиционер, посредине большой комнаты, вероятно гостиной, стоял стол, вокруг которого были симметрично расставлены мягкие полукресла; в углу примостилась плазменная панель, вдоль большой стены тянулась шеренга шкафов, а в простенках расположились большие вазы.

Не успели десантники освоиться на новом месте, как в гостиную вошел мулат, впустивший их в консульство.

– Ну-с, – потирая розовые ладони, сказал он, по-хозяйски подсаживаясь к столу. – Для начала давайте познакомимся. Меня зовут Игнатий Петрович, я – секретарь российского консульства в Судане.

– Ни хрена себе, – только и смог выговорить Демидов. – Это как?

– Что вас смущает? – удивился секретарь. – Мое имя? Или цвет моей кожи?

– И то и другое, – ответил Купец.

Остальные разведчики промолчали. В конце концов, Демидов был командиром группы, ему, как говорится, и карты в руки.

– Значит, так, – положил руки перед собой Игнатий Петрович. – Чтобы больше не возвращаться к этому вопросу, поясняю. Моя мама – украинка, живет в Киеве. Папа – житель Уганды, это соседнее с Суданом государство. Я – плод их студенческой любви, которым, в своих меркантильных целях, решила воспользоваться российская военная разведка. Согласитесь, что чернокожий резидент ГРУ не вызовет подозрений в африканской стране...

– Во как! – вскинул брови Демидов и сел напротив собеседника. – А консул у вас тоже чернокожий?

– Нет, – заверил Игнатий Петрович, – он белый, к тому же чисто славянской внешности, но он мало что решает. Основная работа консульства на мне. Даже двери, как видите, приходится открывать... Ладно, давайте перейдем к делу. По моим данным, самолет захватила группа арабских экстремистов. Где он сейчас находится – неизвестно, как неизвестно и то, для чего он им понадобился. Я догадываюсь для чего, но об этом потом...

– Погодите, погодите, – остановил секретаря Демидов. – В Москве говорили, что самолет захвачен прямо в воздухе. Это как? Они тайно проникли на борт транспортника?

– Да нет, просто в свое время советское правительство продавало свою технику и вооружение кому попало – достаточно было местному лидеру заявить, что он собирается брать курс на строительство социалистического общества. Соответственно, присылали инструкторов, чтобы они готовили специалистов из местного населения. Так что в Судане практически вся армия пользуется нашим оружием. «МиГи», участвовавшие в захвате «Ан», были угнаны с военного аэродрома в Северном Хартуме месяца два назад, причем сделали это сами летчики.

– Понятно, – кивнул головой Демидов.

– Где находится угнанный самолет, нам известно только приблизительно. Но экстремисты через своих представителей вышли на связь с нашим консульством. Точнее, со мной. Они согласны вернуть пилотов, но за это требуют выполнить для них ряд услуг. Каких именно, они пока не решили. – Игнатий Петрович замолчал, испытующе поглядывая на разведчиков большими, слегка выпученными глазами.

– Это все прекрасно, – медленно проговорил Демидов. – Я только одного не понимаю, мы тут зачем нужны?

– Хороший вопрос, – впервые улыбнулся уголками толстых губ секретарь консульства. – Я вам уже говорил, что приблизительно известно местонахождение самолета. Так вот, наверху принято решение попытаться найти его и освободить пилотов своими силами. Точнее, силами глубинной разведки. Поэтому вы и здесь.

– А что-то о какой-то секретной информации говорилось... – решил вставить свое слово Локис.

– Мне ничего об этом не известно, – сухо ответил Игнатий Петрович, мгновенно замкнувшись в себе. – Но вполне возможно и такое... Значит, распаковывайтесь, отдыхайте с дороги, ваши спальни наверху. Обед принесут прямо сюда, а я зайду вечером, и мы обсудим детали предстоящего поиска. – Он быстро поднялся из-за стола и вышел из домика. Разведчики молча смотрели на своего командира.

– Чего вы на меня так смотрите? – возмутился тот. – Я, между прочим, знаю столько же, сколько и вы!

– Да мы не о том, – примирительно произнес Локис. – Просто хотелось бы услышать твое мнение по поводу услышанного.

– А что конкретно вы хотите от меня услышать? – вопросом на вопрос ответил Купец, пожимая своими могучими плечами. – Задание как задание, не сложнее и не проще любого другого. Не думаю, что район поиска слишком большой.

– А с оружием как быть? – в лоб спросил Чижиков. – Если придется освобождать летунов и их самолет – а нас сюда для этого и послали, – оно просто необходимо.

– Да что вы в меня вцепились, как весенние клещи! – недовольно ответил Демидов. – Вот придет этот черножо... Игнатий Петрович, и пытайте его. Я тут ни при чем! – Он закинул на плечо свою сумку и, продолжая что-то бурчать себе под нос, поднялся по лестнице в пентхауз, перешагивая через две ступеньки. И уже сверху крикнул: – Обед принесут, свистните меня!

Глава 5

Африканское солнце жарило нещадно. От его лучей не спасали даже плотные шерстяные капюшоны бурнусов, которыми разведчиков снабдил секретарь консульства. Он же помог добыть старенький джип с открытым верхом, продукты, воду, мелкомасштабную карту района поиска и кое-что другое, необходимое в условиях африканской саванны, в том числе четыре спортивно-охотничьих карабина «ремингтон» и одно комбинированное ружье «кроссфайр». У него было два ствола – гладкий охотничий, двенадцатого калибра, и нарезной калибра 7,62, с общим курком и затвором. Но самое главное, «кроссфайр» имел мощный оптический прицел. Единственное неудобство, которое отметил про себя Локис, – это его вес. Ружье было несколько тяжелее, чем привычная «СВД» или ВСС «винторез».

Старый джип, натуженно подвывая, взобрался на большое плато, лишенное какой-либо растительности, и остановился.

– Все, приехали, – объявил Чижиков, глуша двигатель. – А то движок того и гляди закипит и стуканет, вот тогда находимся ножками.

Десантники нехотя выбрались из машины, разминая затекшие во время езды ноги.

– Черт бы побрал эти пампасы, – сердито пробурчал Демидов. – Третий день мотаемся, а толку с гулькин нос. Никого не встретили, кроме сайгаков...

– Командир, – с ехидством поправил его Ефимов, – пампасы в Южной Америке, а в Африке саванна. Да и сайгаков тут нет, преимущественно антилопы.

– Да и хрен с ними! – трогая рукой раскаленный капот джипа, ответил Купец. – Мне лично по барабану, кто и где водится! Мне самолет «Ан-124» нужен, а не зебры и ягуары!

Понимая, что раньше чем через час они ехать не смогут, разведчики натянули брезентовый полог, чтобы укрыться от беспощадных солнечных лучей, и, расположившись под ним, попытались перекусить.

Предположение Демидова, что район, в котором разведчикам придется искать исчезнувший с радаров российский самолет, небольшой, провалилось вечером того же дня, когда они прибыли в Омдурман.

Игнатий Петрович, услышав об этом, как-то странно посмотрел на Купца, ни слова не говоря, вышел из комнаты и вскоре вернулся с географической картой. Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, насколько мало поводов для оптимизма. Понял это и сам Демидов. Увидев размеры территории, которую придется «обшарить», он смущенно крякнул.

Игнатий Петрович усмехнулся и, расстелив на столе карту, принялся объяснять обстоятельства захвата самолета. По его информации получалось, что, выйдя на связь с проходной контрольной точкой в районе суданского города Малакаль, борт должен был сделать поворот и, выйдя из воздушного пространства Судана, направиться к эфиопскому городу Гамбела. Но в контрольное время экипаж на связь не вышел. Эфиопские диспетчеры по причине природного разгильдяйства не придали этому значения. И только когда в назначенный срок «Ан-124» не появился на аэродроме в Аддис-Абебе, работавшие там российские инженеры связи забили тревогу.

Посоветовавшись, разведчики решили, что, скорее всего, самолет и его экипаж следует искать в этом районе. Тем более, по утверждению секретаря консульства, места в той провинции были почти безлюдные, поселения встречались только в бассейне Белого Нила, а на сто – сто пятьдесят километров от реки начиналась саванна, с высокой травой, одиноко растущими баобабами и зарослями зонтиковидной акации, среди которых торчали красные пирамиды термитников.

Совместными усилиями был проложен маршрут предстоящего поиска и составлен список того, что для этого необходимо.

От проводника отказались, и вот теперь десантники третьи сутки мотались по Африке, поневоле наслаждаясь ее красотами, распугивая стада антилоп, уклоняясь от встреч со слонами и носорогами, а также львами и гепардами. Впрочем, Демидова эта экзотика почему-то не впечатляла. Он на чем свет ругал все, что попадало в поле его зрения.

– Абсолютно дурацкая страна, – бурчал он в первую же ночь, кутаясь в грубое домотканое одеяло и прислушиваясь к рыку льва. – Днем жарило, как в печке, а теперь того и гляди в сосульку превратишься. Еще кошка эта драная орет, как будто ей хвост прищемили.

– Ну, что высмотрел в бинокль, командир? – поинтересовался из-под навеса Локис.

– Да ни хрена! – зло ответил Демидов. – Куда ж эти ушлепки его загнали? Такая халабудина! Это ж не машинка... Опустив бинокль, он еще раз потрогал раскаленный капот и неожиданно накинудся на разведчиков: – Хорош загорать! Залейте воду в радиатор и поехали.

– Купа, – недовольно отозвался Чижиков, – в бочке воды немного, а сколько до ближайшей реки или озера, неизвестно...

– Я знаю, – уверенно проговорил Демидов. – Километрах в пятидесяти есть озеро... Подъем, говорю!

Десантники нехотя поднялись и начали сворачивать брезент. Уложив его в джип, они долили из алюминиевой двухсотлитровой бочки остатки воды в перегретый радиатор и забрались в машину.

Чижиков запустил мотор и начал съезжать с плато. Огромный лев с густой рыжей гривой вырос перед ними из зарослей бородача настолько неожиданно, что Чижиков едва успел затормозить. Видимо, разведчики побеспокоили его дневную лежку. Зверь смотрел на людей желтыми глазами, в которых не было ни злости, ни жестокости, а лишь ленивое спокойствие и уверенность в себе. Он вдруг широко зевнул, показывая здоровенные клыки и розовый язык между ними, подошел к джипу и небрежно понюхал колесо.

– Вовка, – тихо спросил Демидов, – можешь снять его с одного выстрела?

Вопрос командира был далеко не праздным. «Ремингтоны» разведчики сложили в кузов, под брезент, и только Володя, верный своей давней привычке, держал свой «кроссфайр» на коленях.

– Не знаю, командир, – так же тихо признался Локис. – Эта скотина слишком близко подошла, стрелять неудобно, могу кого-нибудь из вас зацепить.

Тем не менее, стараясь не делать резких движений карабином, он потянул предохранитель вниз. Однако, как Володя ни осторожничал, тот в какой-то момент предательски щелкнул. Лев тут же махнул густой гривой и обвел сидящих перед ним людей настороженным взглядом.

– Может, все-таки рискнешь? – с надеждой в голосе проговорил Демидов, не сводя глаз с громадного хищника.

– Как только скомандую, – решил наконец Володя, – все падают на пол машины. Только меня не сшибите... – Он положил одну руку на цевье, а вторую на ложе карабина, мысленно вычисляя угол, под которым придется стрелять в царя зверей.

Выводы для себя снайпер сделал неутешительные. Лев стоял вплотную к машине, поэтому Володе, чтобы попасть ему в голову, надо было опустить карабин практически вертикально вниз. Локис, конечно, умел убивать и делал это много раз, но тогда в прицеле у него были люди, находившиеся от него на расстоянии не менее трехсот-четырехсот метров, к тому же не знавшие, что в них целятся. А сейчас прямо под самым его носом стояла трехсоткилограммовая туша мяса и смотрела на Володю как на свой потенциальный ужин.

– Приготовились, – тихо, но внятно скомандовал он сослуживцам и неожиданно почувствовал, как похолодели руки.

Лев, видимо, тоже почувствовал, что люди затевают против него нечто нехорошее, слегка прижался к земле и принялся стегать себя по бокам длинным хвостом с мохнатой кисточкой на

конце – верный признак того, что он недоволен. Внезапно окрестности огласились могучим ревом. Тянуть дальше было нельзя.

– Упали!!! – Выкрик у Володи получился каким-то пронзительно-истеричным. Десантники рухнули на пол джипа, стучаясь головами друг о друга. Одновременно с этим Локис резко выпрямился, вскидывая «кроссфайр», прижал приклад к правому плечу и быстро нажал на спусковой крючок. Но... выстрела не последовало. Володя с ужасом вспомнил, что не учел особенностей оружия – верхний ствол его был охотничьим, а нижний винтовочным. Выбор ствола делался с помощью предохранителя. Крайнее верхнее положение – оружие закрыто, среднее – стреляет дробовик, крайне нижнее приводит в боевое состояние винтовочный ствол. Локис дослал патрон в патронник только на винтовке, пренебрегая дробовиком, и, когда готовился стрелять, по привычке опустил планку только на одно деление, тем самым оставив ствол незажженным. Теперь за это пренебрежение он запросто мог поплатиться жизнью и подставить своих товарищей. Необходимо срочно, в доли секунд, исправить оплошность – либо зарядить охотничий ствол, либо опустить планку предохранителя еще ниже.

Между тем не услышавший выстрела лев ринулся в атаку. Одним прыжком он взгромоздился на капот машины, отчего ее сильно качнуло, и попытался мощным молниеносным ударом лапы сбить Локиса с ног. Чтобы удержаться на ногах, Володя сделал шаг назад, наступив кому-то из разведчиков на руку и при этом отчаянно балансируя. Это спасло ему жизнь – удар львиной лапы пришелся не в голову, а в плечо. Когти зверя, разорвав ткань бурнуса, вонзились в мякоть тела, нещадно раздирая ее. Инстинктивно поджимая раненую руку, Локис непроизвольно передернул затвор-цевье и почти одновременно с этим нажал на спуск. Грохот двенадцатого калибра был подобен разрыву противотанковой гранаты. «Кроссфайр» так сильно отдал назад, что Володя едва смог удержать его в руках. Разряд крупной картечи хлестнул льва прямо в открытую пасть, разворотил зверю морду, превратив ее в кровавое месиво, и сбросил хищника с капота на землю. Предсмертный львиный рев прокатился по всей округе. Но он успел в агонии ударить лапой по правому переднему колесу, оторвав кусок покрышки и повредив камеру. Джип тут же завалился вправо.

– Вовка, – утробно проговорил Демидов откуда-то снизу, – пристрели ты эту скотину! И слезь с моей головы!

Локис не сразу сообразил, что, падая, с размаху уселся прямо на голову командира, а удерживая здоровой рукой «кроссфайр», хорошенько приложил его прикладом в лоб. Морщась от боли в плече, он вывалился из кузова и, обойдя машину, добил зверя из винтовочного ствола. Лев в последний раз дернулся и замер, вытянув лапы, а Володя с сожалением посмотрел на изуродованное колесо.

«Отъездились», – мрачно подумал он. Запасного колеса в джипе не было...

Глава 6

Захваченный суданцами «Ан-124» стоял на рулежной дорожке заброшенного аэродрома. В полукилометре от него, на стоянке, прикрытые старыми чехлами, красовались «мигари».

Аэродром этот строился когда-то французскими колонистами в качестве опорной базы для возможной агрессии против англичан, хозяйничавших в Судане, но сразу же после постройки оказался в разряде резервных. Началась знаменитая «борьба африканских народов за независимость». Выгнав европейских колонизаторов со своего континента, африканцы огляделись и принялись делить границы своих новых владений. Про аэродром, в двухстах километрах от города Ямбио, больше никто не вспоминал. Строения ветшали, обваливались, взлетно-посадочную полосу заносило песком из чадских пустынь. Но, несмотря на все это, он не переставал быть боевым аэродромом.

Джеймс Николсон отвернулся от унылого пейзажа за окном своей комнаты. Пройдясь несколько раз от одной стены до другой, остановился возле бара-холодильника, достал из него бутылку виски, покрутив ее в руках, и, безглаголиво поморщившись, поставил на место.

– Алкоголь – плохой советчик, – произнес он вслух.

Бывший офицер морской пехоты ВМС США, выгнанный со службы за жестокое обращение с военнопленными, Николсон ненавидел свою страну и ее правительство. После позорного увольнения из армии не стал возвращаться в Штаты, а исчезнув не только из списков ВМС, но и из страны, в которой служил, дальнейшую свою «карьеру» связал с арабскими экстремистами. Благодаря своим военным талантам и боевым навыкам он достаточно быстро занял один из ключевых постов в подпольной организации, возглавив им же созданную мощную террористическую группу. Ему удалось то, что до этого удавалось только афганским талибам, – обзавестись собственной авиацией!

Однако и с экстремистскими главарями отношения у Николсона не сложились, главным образом из-за религиозных разногласий. И тогда он увел свою группу в Судан. Прихватив два «МиГа»...

– Махамат! – позвал Николсон своего ординарца-араба.

На пороге тут же возник высокий широкоплечий суданец с закутанным до самых глаз лицом.

– Звал, хозяин?

– Что делают русские? – стоя к слуге спиной, спросил Николсон.

– Ничего, хозяин, – пожав плечами, ответил Махамат. – Едят, пьют, спят...

– И что, не пытаются скандалить? – вскинул бровь Джеймс.

Ординарец отрицательно качнул головой, негромко щелкнув при этом языком, и Николсон нервно дернул щекой.

Идея с захватом российского самолета пришла ему в голову, когда он узнал, что нечто подобное уже совершили талибы. Правда, что с ним делать, он еще не придумал. Вариантов, в общем-то, было немного: либо стясти с России деньги за освобождение людей и самолета, либо... вот это-то «либо» и не давало Николсону покоя. Повторить трагедию 11 сентября казалось заманчивым, но, насколько ему было известно, системы американской ПВО теперь работали более жестко. Они даже получили приказ сбивать гражданские самолеты с пассажирами на борту, если его захватывали террористы. Так что Соединенные Штаты в качестве объекта отпадали изначально.

– Ты связывался с русским консульством в Омдурмане? – неожиданно спросил Николсон у слуги.

– Да, хозяин, – почтительно склонил голову Махамат. – Мой человек подбросил им записку, указав, что знает, где находится самолет.

– И что они? – резко обернулся Джеймс.

– Молчат, – опять пожал плечами Махамат. – Мой человек следит за консульством. Там все спокойно, вот только... – Он замялся, словно колеблясь, рассказывать начальнику то, что стало ему известно через лазутчика, или это недостойно его внимания, затем осторожно выдал из себя: – Недавно туда приехали какие-то люди, пять человек. Ночь провели в консульстве, а на следующий день куда-то исчезли. В консульстве их нет, это точно.

– Когда это было? – продолжал сверлить ординарца взглядом Джеймс.

– Дня четыре назад...

– Почему ты мне сразу не сказал об этом, скотина? – зло прошипел Николсон, подскочив к Махамату. – Я же приказал тебе докладывать обо всем, что творится в русском консульстве!

– Я думал, хозяин... – залепетал Махамат, но Джеймс не дал ему договорить. Коротким точным ударом сбил слугу с ног и принялся остервенело пинать куда попало. Араб не сопротивлялся и не кричал, зная, что это бесполезно. На его глазах Николсон убивал непокорных одним движением рук и сворачивая им шеи. А крики только усиливают азарт избивающего.

Решив, что ординарец достаточно наказан за свою провинность, Николсон прекратил экзекуцию и, тяжело дыша, отошел к окну.

– Убирайся, мерзавец! – приказал он и тут же добавил: – Позови ко мне Касыма.

Когда слуга, тихо постанывая, вышел, Джеймс опять подошел к бару-холодильнику и достал бутылку. На этот раз налил полный стакан виски и залпом выпил, не закусывая. Вытерев губы рукавом, достал из коробки сигариллу и с наслаждением закурил.

Он догадывался, что русские непременно предпримут какие-то ответные меры, как только к ним обратятся похитители военного транспортника, но не ожидал, что это произойдет так быстро. А судя по тому, что в российское консульство в Судане приехали какие-то посторонние люди, русские перешли к активным действиям, и Николсона это сильно обеспокоило. Встречаться с русскими «солдатами», как он называл всех военных, ему доводилось еще в Югославии, и эти встречи не доставили никакого удовольствия. Русские были непредсказуемы во всем, что касалось ведения боевых действий, и просчитать их реакцию практически невозможно. Кроме того, они не признавали никаких правил военной игры, а если их «загоняли в угол», то сопротивлялись отчаянно, даже остервенело.

– Черт, – пробормотал Джеймс, нервно затягиваясь сигариллой. – Угораздило же меня связаться с этими славянами, от которых никогда не знаешь чего ждать!

За его спиной послышалось легкое движение, и он резко обернулся. Почтительно склонив голову, на пороге комнаты стоял начальник его контрразведки Касым.

– Махамат сказал, что ты меня звал, хозяин, – полувопросительно-полуутвердительно проговорил он.

– Звал, – ответил Джеймс, подходя к холодильнику и наливая себе еще один стакан виски. – В Омдурмане появились русские, пять человек. Говорят, что приехали недавно. Ты что-нибудь знаешь об этом?

– Знаю, хозяин, но не очень много.

– Говори, что тебе известно!

Касым немного помялся, потом подошел к столу и, не спрашивая разрешения, налил себе немного спиртного. Джеймс не отреагировал на подобную дерзость, отношения между ним и Касымом были настолько доверительные, что он порой прощал ему некоторые вольности.

Пригубив, контрразведчик поставил стакан на стол. Николсон не торопил его, зная, что главное Касым скажет сам, без понуканий.

– Эти люди приехали из Саудов, на пароме, – медленно проговорил Касым. – Я затрудняюсь сказать, кто они, но точно не дипломаты.

– Почему ты так решил?

– Мои люди, которые летели с ними в самолете, говорили, что у этих русских военная выправка.

– Я слышал, что они куда-то исчезли из консульства.

– Поехали охотиться в саванну, – усмехнулся Касым, – по крайней мере, по официальной версии. А что они ищут на самом деле, известно только Аллаху. Но я полагаю, что где-нибудь в районе Малокаля...

– Откуда такая уверенность? – прищурился Николсон.

– Самолет русских последний раз там выходил на связь...

Мягко ступая с пятки на носок и заложив руки за спину, Николсон не спеша прошелся по комнате. Касым настороженно следил за хозяином, ожидая от него новых вопросов, распоряжений или пожеланий.

«Русские бродят где-то в саванне, – отрешенно думал Николсон. – А значит, рано или поздно наткнутся на нашу базу».

– Ты должен найти их, Касым, – через несколько минут тихо проговорил он.

– Найти и ...? – переспросил араб.

– Пока не трогай, – быстро ответил американец. – Просто последи за ними. Иди!

Глава 7

Когда Демидов узнал, что из-за нападения льва разведгруппа осталась без колес, он пришел в ярость. Досталось всем, и в первую очередь Сене Чижикову, который готовил джип в дорогу. Весь смысл монолога, состоящего в основном из нецензурных слов, сводился к тому, что большего идиота ему видеть не доводилось. Чижиков не возражал, хотя его вина в этом была минимальна. В российском консульстве, отчасти из-за не востребоваемости, а больше из-за недостаточного финансирования, был всего один внедорожник, да и тот не до конца укомплектованный.

Все это время Локис занимался раненой рукой. Она пострадала не так сильно, как можно было предполагать, однако и простой царапиной назвать рану было нельзя.

Промыв ее остатками воды из фляжки, он туго перевязал плечо. Володе помогал при этом Круглов, смущенно хрюкал, будто пытался сдерживать душивший его смех.

– Ты чего, Толстый? – недоуменно спросил Локис, когда Петро, подтянув завязки бинта, уткнулся головой в колени и закрыл руками лицо. Спина и плечи его судорожно подрагивали.

– Купу слушаю, – глухо ответил тот, не меняя позы.

Демидов матерился очень редко. Для этого его нужно было сильно вывести из себя, чаще он просто изображал на лице страшную гримасу, распекая подчиненных. Но если уж начинал материться, это означало, что его довели до крайней точки кипения. И тогда ругань его была виртуозна.

Выпустив пар и сердито пнув ногой мертвого льва, Купец в последний раз обозвал его «гребаной драной кошкой» и начал вытаскивать из джипа снаряжение, упакованное в прорезиненные мешки.

– Чего расселись, как дураки на поминках? – повернулся он к разведчикам. – Брать только самое необходимое. Остальное бросаем вместе с машиной.

– Купа, ты собираешься идти дальше пешком? – осторожно спросил Володя.

– Предлагай другие варианты, – буркнул Демидов, – лично я их не вижу.

Разведчики переглянулись. Конечно, как командир группы, Демидов мог попросту приказать, но, с другой стороны, неписанные правила разведки требовали, чтобы важные решения принимались совместно. К тому же можно было связаться с консульством, объяснить ситуацию, дожидаться помощи. Правда, в этом случае они теряли драгоценное время...

– Леха, – окликнул командира Локис, – погоди, не горячись. Может, сначала вместе решим, как лучше поступить? Знаешь, что-то не очень улыбается пешкодралом, с манатками, без воды и жратвы по Африке путешествовать. Ты как себе это представляешь?

– В самом деле, Купа, – поддержал Локиса Чижиков, – погоди лошадей-то гнать. Все-таки это Африка, а не Северный Кавказ, хрен его знает, на какую тварь мы тут можем нарваться.

– Да и куда, собственно, мы пойдем? – вставил свое слово Круглов. – Даже карты подробной, и той нет.

Демидов на мгновение замер над кузовом джипа, потом медленно развернулся к стоящим перед ним десанникам и, оглядывая парней тяжелым взглядом, зловеще прошипел:

– Решили бунтовать? А знаете, что за это бывает?

– Прекрати, Леха, – попробовал урезонить друга Локис. – Переругаться мы еще успеем. Давайте лучше подумаем...

– Есть! – неожиданно воскликнул Ефимов. Все это время он «колдовал» над своим портативным ноутбуком, в котором была установлена программа спутникового навигатора, позволявшая из космоса видеть практически любую точку земли во всех подробностях. – Есть, парни! Я сделал это! Я – гений!!

– Чего ты там еще натворил, гений? – недоверчиво поинтересовался Демидов, заглядывая через плечо Ефимова. Остальные тоже склонились над радистом.

При всей своей образованности Купец совершенно не умел пользоваться компьютером и потому не верил в его возможности. По этому поводу они частенько спорили с Ефимовым, большим поклонником всех технических новинок, имеющих непосредственное отношение к связи.

– Спутник вошел в зону, – начал было объяснять Саня, но Купец сразу поморщился, как от зубной боли.

– Ты не умничай, – заявил он, – а показывай пальцем!

– Ну, что тут показывать? – терпеливо, как бестолковому школьнику, ответил, усмехнувшись, радист. – Мы сейчас находимся в районе Баро. Мелкий такой городишко на Белом Ниле. По прямой до него отсюда, – Ефимов пощелкал какими-то клавишами, и на изображение местности легла масштабная сетка, – километров сорок. Там можно заночевать, запастись продуктами, водой, нанять новую машину и проводника по саванне.

– Хрень это все! – авторитетно заявил Демидов. – Если твоя машинка способна определить наше местонахождение, то какого дьявола ты не можешь по ней выяснить, где находится самолет?

– Не все сразу, командир, – хмыкнул радист. – Я же не могу в подробностях осмотреть весь Судан за полчаса. К тому же это навигатор, а не поисковик.

– Ой, не дури мне голову! – отмахнулся Купец. – Она у меня и так болит.

Он опять подошел к машине и принялся выгружать из нее вещи. Разведчики молча помогали ему. Солнце медленно, но верно начинало клониться к западу, так что следовало торопиться. Конечно, сорок километров пешком для тренированных десантников было сущим пустяком. Но это в российских условиях. А как это будет выглядеть в африканской саванне?

Впрочем, сборы не заняли много времени; не сговариваясь, разведчики решили взять с собой только верблюжьи пледы, оружие и боеприпасы.

Вопреки их ожиданиям саванна мало чем отличалась от обычных степных районов России или Южной Азии. Десантники двигались привычным походным шагом, иногда переходя на неторопливый бег. Впереди, постоянно сверяясь с компьютерным навигатором, шел Саня Ефимов. Густые заросли предпочитали обходить стороной, помня о том, что днем там могут отдыхать львы или гепарды, заодно на всякий случай не совались в попадавшиеся на их пути деревни. Европейцы в Африке всегда на виду, а как к ним относятся суданские крестьяне, никто из десантников не знал. Потому и не хотелось лишний раз бестолково рисковать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.